

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ 1 И 16 ЧИСЕЛЬ.
ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

1 Октября 1873 г.

№ 19.

ПОДПИСНА

принимается въ
Редакціи Епар-
хіальныхъ вѣдо-
мостей при Брат-
ствѣ Св. Креста
и въ тип. Кувард.

ЦѢНА

за годовое из-
даніе 5 руб.
лей съ пере-
сылкою.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Св. Синода. — Распоряженія Епарх.
Начальства. — Извѣстія. — Забѣтка.

Указъ Св. Синода

по вопросу о томъ, въ чемъ должны заключаться обя-
занности общеустановленнаго технического полицей-
скаго надзора за сооруженіемъ зданій для церквей. 25
іюля 1873 г. № 31.

Св. Правит. Синодъ слушали дѣло по возбужден-
ному Министерствомъ Внутр. Дѣлъ вопросу о томъ, въ
чемъ должны заключаться обязанности общеустанов-
леннаго технического Полицейскаго надзора за соору-
женіемъ зданій для церквей. Приказали: Изъ дѣла ока-

залось: 8 апрѣля 1872 г., въ новостроющемся каменномъ придѣльномъ храмѣ села Самети, Костромскаго уѣзда, разрушился сводъ. По произведенному разслѣдованію Епархіал. Начальствомъ признаны виновными въ томъ архитекторъ Алексѣевъ и подрядчикъ Паскинъ, а потому Костромскимъ Епарх. Начальствомъ предоставлено Строител. Комиссіи производить взысканіе убытковъ съ означенныхъ лицъ. Костромское Губерн. Правленіе, съ своей стороны, по полученіи свѣдѣній о разрушеніи вышеупомянутой постройки, просило отъ Консисторіи свѣдѣній о томъ, кѣмъ и какимъ образомъ производилась постройка упомянутаго храма и вмѣстѣ съ тѣмъ назначило, на основаніи т. XII ст. 1 уст. строит. (по прод. 1868 г.), освидѣтельствовать при депутатѣ съ дух. стороны произведенную постройку, на что Консисторія отозвалась, что сооруженіе и постройки дух. вѣдомства не подлежатъ дѣйствию приведенной выше статьи, какъ неупомянутыя въ оной, и потому отказала Губерн. Правленію въ сообщеніи ему требовавшихся свѣдѣній и въ командированіи депутата отъ дух. вѣдомства, при назначенномъ отъ Губ. Начальства освидѣтельствovanіи помянутой постройки. За тѣмъ Губ. Правленіе, по предмету происшедшаго между нимъ и Д. Консисторіею разногласія по настоящему дѣлу нашло, что 11 ст. уст. строит., коею зданія дух. вѣдомства исключаются изъ вѣдѣнія строител. отдѣленія Губ. Правленія, не относится къ церквямъ, такъ какъ по другимъ статьямъ того же устава (205, 206, 239 и т. 11 общ. Губ. учр. ст. (448). Начальники губерній обязаны чрезъ архитекторовъ или

другихъ знающихъ людей наблюдать, чтобы церковныя постройки производились прочно и безъ отступлений отъ плановъ и фасадовъ, которые въ прежнее время разсматривались и утверждались мѣстной строител. и Дорожной Коммиссіею, по обревизованіи же строител. части, обязанности, лежавшія на Строительныхъ Коммиссіяхъ, по 1 ст. уст. строит., по прод. 1868 г., перешли на строительныя отдѣленія Губ. Правленій, почему и циркуляромъ Министерства Внутр. Дѣлъ отъ 26 янв. 1867 г. вѣнено въ обязанность архитекторамъ, производящимъ церков. постройки, сообщать строител. отдѣленіямъ какъ о началіи работъ, такъ и объ окончаніи вчернѣ зданій и къ нимъ же обращаться за указаніями въ затруднительныхъ случаяхъ и что, наконецъ, въ случаяхъ нарушенія при церков. постройкахъ правилъ устава строительнаго и разрушенія отъ сего церков. зданія, отвѣтственность за то налагается по суду на основаніи улож. о наказ. ст. 67, 1058—1062, и за симъ въ силу рѣшеній Кассационнаго Департамента Сената (сборн. рѣш. за 1867 г. № 584 и 158 и 159 ст. уст. Дух. Конс.) взысканіе за нарушеніе при церков. сооруженіяхъ строительныхъ правилъ, должно опредѣляться въ объясненомъ порядкѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы виновными въ таковомъ нарушеніи оказались лица дух. вѣдомства. По всему этому Губ. Правленіе признавало не законнымъ отказъ Консисторіи въ удовлетвореніи объясненнаго выше требованія его, при чемъ Губ. Правленіе полагало, что вообще всѣ церкви, по постройкѣ ихъ вчернѣ, должны быть свидѣтельствуемы по распоряженію Губернатора

и только по удостовѣреніи такимъ образомъ въ прочномъ ихъ устройствѣ и безопасности входа въ оныя, можетъ производиться чистая отдѣлка церков. сооруже-
женій. О такомъ постановленіи Костромск Губ. Прав-
ленія, сообщенномъ Министромъ Внутр. Дѣлъ, предло-
жено на заключеніе Св. Синода. По разсмотрѣніи вы-
шеизложеннаго, Св. Синодъ, на основаніи приведенныхъ
узаконеній и въ видахъ самой безопасности церков.
построекъ, признавая не обходимымъ наблюденіе за та-
ковыми постройками со стороны граждан. начальства,
находить, что Костром. Консисторія не вправѣ была
уклоняться отъ сообщенія требовавшихся Губ. Началь-
ствомъ свѣдѣній и отъ командированія депутата для
исслѣдованія по дѣлу о происшедшемъ въ строящейся
церкви с. Самети разрушеніи и для опредѣленія отвѣт-
ственности лицъ, участвовавшихъ въ этой постройкѣ,
а потому опредѣляетъ: предписать Костромскому епарх.
начальству, чтобы оно, на будущее время, исполняло
всѣ законныя требованія гражд. начальства по наблю-
денію его за церков. постройками и, ежели по дѣлу о
постройкѣ храма въ с. Самети и въ настоящее время
потребны отъ Консисторіи для губ. начальства какія
либо свѣдѣнія, сообщило бы таковыя безъ промедленія;
для объявленія же таковаго опредѣленія къ свѣдѣнію и
руководству, послать епархіал. Преосвященнымъ цирку-
лярный указъ. Сар. Д. Консисторія приказали: выше-
изложенный указъ Св. Синода, принявъ къ руководству,
напечатать въ Епарх. Вѣд. для свѣдѣнія духовенству.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 сего сент. дозволено: священно-церковнослужителямъ съ церков. старостою Скорбящ. ц., с. Чечуйки, Саратов. у., продать старую церков. ограду, какъ не нужную, за построениемъ таковой же новой, а деньги употребить на нужды ц., съ вѣдома и разрѣшенія епарх. начальства.

—Д. Консисторія, въ виду неисполненія нѣкоторыми причтами распоряженій епарх. начальства, напечатанныхъ въ 1 № Епарх. Вѣдом. за 1871 г., о церков. старостахъ, приказали и Его Преосвященство утвердимъ: подтвердить Благочиннымъ, чрезъ Епарх. Вѣд. чтобы они производили выборы въ церков. старосты въ назначенные тѣмъ же распоряженіемъ сроки и объ утверженіи ихъ входили общимъ представленіемъ, а не особо о каждомъ лицѣ.

—Д. Консисторія, по выслушаніи дѣла объ уклоненіи одного Священника отъ высылки въ Волостное Правленіе, по требованію его, выписокъ изъ метрикъ о лѣтахъ крестьянъ, подлежащихъ сдачѣ въ рекруты, между прочимъ приказали и Его Преосвященство утвердилъ: въ предупрежденіе бесполезныхъ по сему переписокъ, подтвердить духовенству Саратов. епархіи, чтобы оно требованія Волостныхъ Правленій и другихъ мѣстъ и лицъ о высылкѣ метрич. выписокъ на лицъ, предназначенныхъ къ поставкѣ въ рекруты, исполняло немедленно и въ точности, по силѣ 195 ст. уст. рекр., подъ опасеніемъ за противное строгаго взысканія по закону, имѣя въ виду, что рекрутскіе наборы назначаются

Высочайшими указами и производятся въ опредѣленные сроки.

ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіемъ епарх. начальства, отъ 12 сент., расторгнуть бракъ крестьянина с. Старого Славкина, Петров. у., Авдотьи Петровой Сайгаловой, за безвѣстнымъ отсутствіемъ около 10 лѣтъ мужа ея Василя Иванова, и дозволено ей Сайгаловой вступить во второй бракъ, если не встрѣтится другихъ законныхъ препятствій.

— Вслѣдствіе донесеній Благочинныхъ: 4-го окр., Хвалын. у., что стараніемъ волост. писаря, крестьян. Дм. Платонова, приходская въ с. Барановкѣ церковь съ оградой окрашены масляными красками на сумму 300 руб., собранную отъ приходскихъ обществъ, Д. Консисторія приказали и Его Преосвященство утвердить: крестьян. Платонову, за его попеченіе о храмѣ Божіемъ, объявить признательность епарх. начальства; того же Благоч., что стараніемъ приходскаго Священ. Андр. Покровскаго приходская Архангельская церковь въ с. Холстовѣ окрашена, какъ внутри, такъ и снаружи, на сумму 271 р., пожертвованную приходомъ, по его убѣжденію, Д. Консисторія приказали и Его Преосвященство утвердить: Свящ. Покровскому, за его попеченіе о благоустройствѣ храма Божія, объявить признательность епарх. начальства; того же Благоч., о пожертвованіи Львеничимъ Пичеуро Найманской казенной дачи, титул. совѣтникомъ, Пав. Жайворонковымъ, въ Казанскую церковь с. Барановки, желтой парчи,

аплике, 22 аршина, на одежду престола и жертвенника, на сумму 50 руб., Д. Консисторія приказали и Его Преосвященство утвердиль: о прописанномъ пожертвованіи объявить жертвователю признательность епарх. начальства; Благоч. 2 окр., Сер. у., о томъ, что въ Никол. ц. с. Крюковки, по приглашенію приход. Священника Николая Кассандрова, прихожане той ц. купили колоколь въ 19 пуд. 10 фун., перекрасили въ ней иконостась и написали на горнемъ мѣстѣ на полотнѣ образъ моленія о чашѣ, употребивъ на это 420 р. 15 коп., землевладѣльцы того села пожертвовали: П. Дурво кругъ Богослуж. книгъ, на 109 руб.; Дм. Дурново плащаницу и евангеліе въ серебрян. окладѣ, на 120 руб.; Влад. Дурново три запрестольныхъ подсвѣчника, на 20 руб. и три священнич. ризы съ спитрахиллями на 45 руб.; вдова Софья Лащилина—сребропозлащенный потиръ, дискось, звѣздицу, лжицу и два блюда, вѣсомъ 270 золот. и бронзовые брачные вѣнцы, на сумму 131 р. 50 к.; вдова Анна Енгальчева—парчи на ризу, спитрахиль, престоль и жертвенникъ на 63 руб. 75 коп.; крестьян. с. Бекова, Антонъ Рябушкинъ, парчи 13 арш. на ризу и спитрахиль и бурсы 12 арш. на подризникъ, на 63 р., Московскій 1 гильдіи купецъ Клим. Козловъ, кованое евангеліе, мѣдно-позлащенное въ 55 р., а всего на 1027 р. 40 к., Д. Консисторія приказали и Его Преосвященство утвердиль: о прописанныхъ пожертвованіяхъ землевладѣльцевъ П. Дим. Дурново, Дм. Дурново, вдовы Софьи Лащилиной въ свое время донести Св. Синоду, съ ходатайствомъ о преподаніи жертвователямъ благословенія.

—Согласно ходатайству прихожанъ, опредѣленіемъ епарх. начальства, отъ 31 авг. и 10 сент., разрѣшено открыть при церкви слоб Александровки, Цар. у., приходское попечительство на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи о приходскихъ попечительствахъ, подъ предсѣдательствомъ надв. совѣтника Святосл. Святослав. Скабиневскаго и членовъ: (кромѣ непремѣнныхъ приходскаго Священ. Серг. Розанова, церков. старосты П. Пономарева и волост. старшины П. Холодова), крестьянъ слоб. Александровки Гавр. Аленникова, дер. Дмитріевки, Никол. Винникова и Воронцовки — Ег. Судникова.

—Опредѣленіемъ епарх. начальства, отъ 6 и 13 сент., утверждены въ должности церков. старость къ приходскимъ ц., въ селахъ: Софьинъ, Атк. у., крест. А. Якупинъ, Козловкѣ, Бал. у., крестьян. П. Никифоровъ, Чернавки, того же у., крестьян. Сем. Поликарповъ, Гляцковкѣ, Сар. у., крестьян. Степ. Козьминъ, Гусиной Лапѣ, того же у., отстав. рядовой Игн. Орловъ, Новой Сосновкѣ, Атк. у., крестьян. Стеф. Инясовъ на первое трехлѣтіе; и Гремячкѣ, Сар. у., крест. Ив. Русиновъ на третье трехлѣтіе.

П р о и с ш е с т в і я :

Въ ночь на 23 минувшаго августа у двухъ часовъ, находящихся при воротахъ ограды Хвалынскаго Казанскаго собора сломаны замки у дверей и двухъ кружекъ, но похищенія не сдѣлано; въ ночь съ 16 на 17 прошлаго іюля было покушеніе на кражу изъ церк. с. Екатерингофа, Петр. у., такъ какъ сломанъ большой замокъ у сѣверныхъ дверей и въ двери просверлены двѣ большія дыры, но похищенія не сдѣлано; съ 7 на 8 минувшаго авг. въ с. Волжанкѣ, Балаш. у., кто то покушался на ограбленіе приходской ц., но преступнику удалось только изломать замокъ у колокольни, сдѣлать же похищеніе помѣшалъ церков. сторожъ; 12 авг. въ Ахтырской ц. с. Юшина, Серд. у., похищено со взломомъ трехъ замковъ, неизвѣстно кѣмъ, изъ братской кружки до 400 руб. и изъ церковной до 13 руб.

Отъ Благочиннаго церквей г. Аткарска.

По благочинію г. Аткарска собраніемъ духовенства 25 мая сего года на полное трехлѣтіе избранъ уполномоченнымъ на Епархіал. и окружно-училищ. съѣзды, — Протоіерей І. Ершовъ и кандидатомъ къ нему Священникъ Петропавловской ц. Никол. Соколовъ.

Отъ Правленія Саратовской Д. Семинаріи.

На должность преподавателя Словесности и Логикѣ въ Сар. Д. Семинаріи опредѣленъ окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи кандидатъ Вас. Мудролюбовъ, а на должность помощниковъ Инспектора опредѣлены учителя: Астраханскаго Д. училища кандидатъ Богословія Григ. Смирновъ и Камыш. Д. училища студентъ Семинаріи Вас. Драгомировъ.

Замѣтка.

(Циркулярно отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Его Пресвященству, отъ 25 авг. 1873 г., за № 3028)

Священнослужители Николаевской церкви Цымлянской станицы, въ видахъ содѣйствія Обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, читали своимъ прихожанамъ воззваніе Новгородскаго мѣстнаго управленія и въ началѣ сего года устроили при церкви для добровольныхъ пожертвованій кружку. Въ настоящее время Священно-церковнослужители означенной церкви выслали въ Главное Управленіе десять руб., высланныхъ изъ кружки.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть: выразить Священнослужителямъ Николаевской церкви Цымлянской станицы Всемилоствѣйшую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА признательность. Объявляя о семъ, Епархіал. Начальство желаетъ, чтобы и Духовенство Саратов. епархіи послѣдовало примѣру означенныхъ въ циркулярѣ Священнослужителей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. — Размышленіе на слова Св. Пророка Давида. — Требованія современнаго общества отъ Пастыря Церкви. — Замѣтка.

С Л О В О

въ день Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Иисусъ же видѣвъ Матерь и ученика стояща, его же любяше, глагола матери своей: жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се мати твоа. (Іоан. 19; 26).

Возлюбленный ученикъ, котораго Умиравшій Господь усыновилъ вмѣсто Себя Своей матери, есть Святой Іоаннъ Богословъ, память котораго мы нынѣ совершаемъ. Для осиротѣвшей матери отрадно было имѣть своимъ сыномъ наперсника Сына; но какаѣ высокаѣ честь для ученика, усыновленнаго Матери Господа! Умиравшій Господь видѣлъ, что любовь матери достаточна будетъ заменить Его любовь къ Іоанну, и любовь Іоанна замѣнить Его любовь къ Матери. *Жено,*

сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се мати твоя. И можно ли было сомнѣваться въ сей взаимной любви между Матерью и усыновленнымъ ей, когда всѣ ужасы и со стороны неба, и со стороны природы не поколебали ихъ любви къ распятой на крестѣ Вѣчной Любви? Богъ Отецъ, повидимому оставилъ Сына Своего на крестѣ, но Мать и Святый Богословъ стоять при крестѣ. Апостолы, — постоянные спутники своего учителя, даже и тотъ, который говорилъ, *аще ли есть и умрети съ Тобюю, не отвергуся Тебе,* (Мѡ. 26; 15) всѣ разбѣжались: но Мать и Святый Иоаннъ спѣшать ко кресту, стоять при крестѣ. Всѣ народы, пришедшіе на позоръ сей, *видяще бывающая, бѣюще переси своя возвращахуся,* (Лук. 23; 48.) словомъ — все бѣжало отъ ужаса Голгоэскаго, одна только Мать и Святый Богословъ, не отходятъ отъ креста. Мать не оставляетъ Господа по чувству матерней любви къ Сыну, но что влечетъ Иоанна на Голгоу, когда все бѣжитъ отъ Голгобы? Таже любовь къ своему Учителю, любовь, которую *ни смерть, ни животъ* (Римл. 9; 39.) не можетъ разлучить отъ любви Божіей, любовь, которая *никогдаже отпадетъ* (1 Кор. 13; 8.)

Христіане! Христось со креста, а Святый Богословъ отъ креста ясно и внятно, примѣромъ и словомъ вѣщаютъ намъ о любви. Тотъ, который при жизни проповѣдывалъ о любви, всюду являлъ любовь, и въ предсмертныя минуты вѣщаетъ о той же любви. *Отде, отпусти имъ: не видятъ бо, что творятъ.* (Лук. 23; 34.) А Святый Богословъ, какъ бы указуя на крестъ, говоритъ всѣмъ и каждому: *возлюбленнїи, аще сїце*

возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны смы другъ друга любить. Возлюбленнїи, возлюбимъ другъ друга, яко любви отъ Бога есть. (1 Иоан. 4; 11.) Но чада любви или мало внемлютъ апостольской проповѣди о любви, или же сіе благовѣстїе медленно прививается къ ихъ сердцу. Въ мірѣ, оглашенномъ и оглашаемомъ проповѣдію о любви, ни что такъ ясно не обнаруживается, какъ оскуднѣніе братекой любви. Любовь между людьми существуетъ на однихъ только словахъ, но самое дѣло ежедневно являетъ измѣну, коварство, злобу, ненависть. Это ли истинная любовь къ ближнему, проповѣдуемая со креста, отъ креста и провозвѣстниками Слова Крестнаго? *Возлюбихи ближняго своего, яко самъ себе* (Мѡ. 22; 37.), говоритъ Спаситель; *чадца моя, пишетъ Св. Иоаннъ Богословъ, не любимъ словомъ, миже языкомъ, но дѣломъ и истиною.* (Иоан. 3; 18.) Вотъ образцы истинной любви къ ближнему! Но такъ какъ міръ мало подражаетъ симъ образцамъ, то не бесполезно побесѣдовать о причинахъ недостатка и скудости любви къ ближнимъ.

Возлюбихи искренняго теого, яко самъ себе, вѣщаетъ намъ Богъ; люби другаго подобно себѣ, говоритъ и здравый разумъ, потому что онъ твой братъ и по природѣ и по благодати. Міръ тому и другому вѣщанію вѣритъ, но на самомъ дѣлѣ водится совершенно другимъ началомъ, по которому любовь къ самому себѣ предпочитается любви къ ближнимъ, и что говорю — предпочитается, не рѣдко простирается до совершеннаго забвенія обязанностей и отношеній къ ближнимъ. Самолюбіе, погубившее нѣкогда въ одномъ весь

родъ человѣческій, и нынѣ увлекаетъ сыновъ благодати и искушенія въ прежнюю гибель. Самолюбіе, это первое и всеобщее начало оскудѣнія любви въ родѣ человѣческомъ. Оно говоритъ каждому изъ насъ: „поставляй собственную пользу твою выше благъ твоего ближняго, люби самого себя болѣе, чѣмъ другаго, основывай твои отношенія къ другому на житейскихъ выгодахъ и расчетахъ“. И вотъ отсюда-то произошли и происходятъ распри, несогласія и междоусобія въ родѣ человѣческомъ, въ отдѣльныхъ обществахъ и частныхъ семействахъ; отсюда то царство любви истинной, чистой и безкорыстной превратилось въ владычество похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской. Отъ чего спрашиваетъ Святой Апостоль Павелъ христіанъ Коринѳскихъ, отъ чего *въ васъ зависти и рвенія и распри?* Отъ того, что слѣдуете внушеніямъ плоти и самолюбія, — *плотстѣи есте и по чловѣку ходите. Все, еже въ мѣрѣ* (1 Кор. 3; 3.), говоритъ Святой Богословъ, *похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская.* (1 Иоан. 2; 16). Нынѣ трудно найти то блаженное общество, гдѣ бы любовь многія тысячи душъ и сердець соединяла въ одну душу, въ одно сердце, гдѣ бы вѣрующіе, по примѣру первенствующихъ христіанъ, имѣли все общее, продавали имущество и раздавали всѣмъ, *его же аще кто требоваше* (Дѣян. 2; 45). Вездѣ воцарилось самолюбіе, которое на все набросило тѣнь житейскихъ расчетовъ. Гдѣ нынѣ та высокая христіанская любовь, которая, по слову Апостола, *вся любитъ, не ищетъ своихъ си?* (1 Кор. 13; 57.) Трудно, Братіе, очень трудно обрѣсти

въ мірѣ это чистое и святое семейство, одушевленное христіанскою любовію къ челоѣчеству, а если оно и есть, то всячески старается укрыться отъ взоровъ самолюбиваго міра, дабы онъ не разстроилъ его и не перетолковалъ его дѣйствій по своимъ ложнымъ понятіямъ. Мы любимъ ближнихъ по той мѣрѣ, какъ предметъ любви угождаетъ намъ чѣмъ либо, полезень для нашего корыстолюбія и честолюбія; а это значить, что мы любимъ вонсе не ближняго, а самихъ себя, или лучше наши страсти. Пусть прервутся эти нити, связующія насъ, и предметъ любви сдѣлается для насъ уже ненавистнымъ. Коснись богатства корыстолюбца, онъ будетъ преслѣдовать того, который поддерживалъ и умножалъ его корысти. Наложь незначительное и едва замѣтное пятно на имя честолюбца, онъ будетъ вѣчнымъ врагомъ прежняго своего любимца. А это значить, что мы любимъ только любящихъ насъ или, лучше опять самихъ себя. А какой постыдный для христіанъ отзывъ дѣлаетъ Спаситель о такой любви. *Аще любите любящихъ васъ, кую мзду имате; не и мытари ли такожде творятъ; и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите. не и язычницы ли такожде творятъ?* (Мѡ. 5; 46, 47). И такую ли любовь разумѣлъ Спаситель, когда сказалъ: *возлюбими искренняго своего, яко самъ себе?* (Мѡ. 22; 27). Божественная заповѣдь о любви къ ближнимъ объемлетъ всѣхъ и каждаго, не исключая и самыхъ враговъ. Истинная любовь, по слову Апостола, *вся любитъ*. Говорить ли уже о дружбѣ между людьми, которая, по слову Спасителя, составляетъ самый высшій

степень любви? *Большин сая любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* (Іоан. 15; 13). Да и есть ли она на землѣ? Она должна быть и есть, но не такова. какова должна быть, по заповѣди Спасителя. Друзей въ мірѣ связываетъ не любовь, не искренность, но равенство происхожденія, званія, должностей и выгоды. Богачъ за стыдъ считаетъ имѣть другомъ бѣдняка; для высшаго по званію и происхожденію низко имѣть друга въ низшемъ себя. Но какова же дружба и между равными во всемъ друзьями? Какъ основанная на самолюбіи и равенствѣ, она сохраняется до тѣхъ поръ, пока между друзьями поддерживается равенство, когда одинъ не возвышается передъ другимъ, выгоды одного не превышаютъ выгоды другаго. Но коль скоро есть перевѣсъ чести, достоинствъ и другихъ выгодъ на одной сторонѣ, и упадокъ на другой, друзья становятся измѣнниками, предателями, врагами. Такой ли примѣръ дружества являетъ Христомъ Спаситель! *Вы друзи мои есте.* (Іоан. 15; 14), отъ говоритъ Онъ Апостоламъ. Смотрите, Сынъ Божій и Богъ не стыдится называть друзьями простыхъ рыба-рей, которыхъ Онъ избралъ изъ грѣшнаго міра, а одни изъ друзей Богочеловѣка рѣшаются (быть вѣрными) Ему даже до смерти, — *еще ми есть и умерти съ Тобою,* говоритъ Св. Апостоль Петръ, *не отвергуся Тебе;* (Мѡ. 26; 15), другой сопутствуетъ Ему на Голгоѳу и въ самой смерти не оставляетъ Его. Вотъ образцы дружбы для друзей земныхъ! Нѣтъ и не можетъ быть истинной дружбы тамъ, гдѣ нѣтъ чистой и безкорыстной любви; одна только святая любовь можетъ соединять

сердца друзей до степени совершеннаго слиянія ихъ во единое, до степени самопожертвованія и самоотреченія. *Большин сел любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15; 13).

И такъ любовь земная, извратила заповѣдь о любви небесной, чистой и безкорыстной; заповѣдь о любви всеобщей она сократила по числу своихъ ласкателей и корыстныхъ видовъ. Но не каждый же можетъ быть полезенъ для корыстолюбія, честолюбія и тщеславія человѣческаго, хотя каждый въ другихъ отношеніяхъ и необходимъ для другаго. Какъ же мы будемъ исполнять заповѣдь любви въ отношеніи къ этимъ неспособнымъ угождать нашему самолюбію? Ужели будемъ равнодушными къ ихъ несчастіямъ потому только, что эти несчастные не могутъ содѣйствовать мнимому нашему счастью? Бѣднякъ и нищій, слабый и немощный ужели не имѣютъ права на нашу къ нимъ любовь? Если гдѣ, Братіе, то здѣсь-то именно наша любовь къ ближнему и является на высшей степени совершенства, чистоты и святости. *Любы милосердствуетъ.* говоритъ Св. Апостоль Павелъ, *любы не ищетъ своихъ си, любы вся любитъ.* (1 Кор. 13; 5, 7).

Возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе. (Мѡ. 22; 37). *Возлюбленни, возлюбимъ другъ друга.* (1 Іоан. 4; 7). Ежедневно оглашаемо заповѣдію о любви къ ближнему, самолюбіе человѣческое сдѣлалось чрезвычайно изыскательно въ извиненіяхъ и оправданіяхъ въ семь Богопреступномъ дѣлѣ. „Я люблю ближняго, говоритъ одинъ, но онъ злоупотребляетъ моею любовью“.

„Я люблю ближняго, повторяетъ другой, но онъ остается неблагодарнымъ ко мнѣ“. И въ томъ и другомъ отзывѣ есть часть истины; но за чѣмъ же въ дѣлѣ любви мы хотимъ видѣть въ нашемъ ближнемъ только человѣка, исключая въ семь случаевъ Бога. Если будемъ только съ сей стороны смотрѣть на ближняго, то, безъ сомнѣнія, голосъ самолюбія всегда будетъ противъ заповѣди о любви къ ближнимъ. Что намъ за нужда вопіять противъ злоупотребленій и неблагодарности ближнихъ къ любящимъ ихъ? Мы съ своей стороны исполнили Божественную заповѣдь любви, когда помогли ближнему и словомъ и дѣломъ. Какъ онъ воспользовался нашимъ благотвореніемъ, это лежитъ уже на его отвѣтственности. Господь видитъ и твою любовь къ ближнему и неблагодарность ближняго къ тебѣ. И въ то самое время, какъ сердце благодѣтеля раздирается скорбію о неблагодарности къ нему ближняго, Небесный провозвѣстникъ любви внутренно не вѣщаетъ ли оскорбленному: „не скорби о неблагодарности твоего собрата, не заграждай ея путь къ дальнѣйшей благотворительности; и Моя любовь, объемлющая всѣхъ и cadaго, не всегда вознаграждается взаимностію, и Я за любовь къ человѣку ежеминутно терплю отъ него ту же неблагодарность, и не смотря на то Отецъ Мой небесный *солнце Своє сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя.* (Мѡ. 5; 46.) Невозмущайся, благодѣтель чловѣчества, не возмущайся тѣмъ, что дары твоей любви къ ближнему не рѣдко попадаютъ въ руки неблагодарныхъ; твоя любовь къ ближнему, отверженная ближнимъ, принята

Мною, твои благотворенія перешли въ Мою сокровищницу. Ты слышалъ, что *милуяй нища взаимъ даетъ* Богу, а за Мною ни что не пропадаетъ, но возвращается съ четверницею. Ты слышалъ, что питающій алчущаго, одѣвающій нагаго, дѣлаетъ все это не столько для нихъ, сколько для Меня. *Понеже сотвористе единому сихъ братій меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* (Мѣ 25; 40). Все доброе, посянное о благословеніи, возрастаетъ и созрѣваетъ для будущей всеобщей жатвы; на тебѣ почіеть тогда благословеніе небесное, на неблагодарномъ же расточителѣ твоихъ даровъ—проклятіе и отверженіе“. Вотъ что, Братіе, вѣщаетъ Спаситель на оправданія самолюбія человѣческаго, хотящаго неблагодарностію ближнихъ прикрыть ослабленіе и скудость любви къ ближнимъ.

Возлюбимъ искренняго твоего, яко самъ себе. Возлюбленіи, возлюбимъ другъ друга. А злоба враговъ, а ихъ коварство, злоухищренія и посягательство на нашу честь, благосостояніе, вошютъ невнимательные къ Божественной заповѣди о любви къ ближнему. Но глосъ самолюбія, суетумдрія и лжи человѣческой не устоятъ противъ гласа Вѣчной Истины и Любви, проповѣдующихъ намъ объ истинѣ и любви. Кто жалуется на злобу враговъ, спросить насъ Небесный Провозвѣстникъ любви? Ты самъ постоянный врагъ Мой. Кто вопіеть противъ коварства ближняго? Ты самъ коварнымъ образомъ стараешься ослабить и извратить Мою заповѣдь о любви. Кто жалуется на злоухищренія и посягательство враговъ на честь и благосостояніе? Ты самъ безчестишь Мое имя несоблюденіемъ Моей за-

повѣди о любви ко врагамъ. Одинъ только ни предъ кѣмъ и ни въ чемъ неповинный можетъ вопіять противъ виновности другихъ предъ нимъ: а ты самъ грѣшникъ, самъ врагъ Мой, нарушитель Моихъ заповѣдей вопіешь противъ враговъ, и вопіешь не потому, чтобы они въ самомъ дѣлѣ были твоими врагами, но чтобы самому не показаться предъ другими явнымъ врагомъ Моимъ. Что значать послѣ сего наши оправданія въ недостаткѣ любви къ ближнимъ злобою противъ насъ ближнихъ? Мы здѣсь должны сознаться только въ томъ, что наше самолюбіе такъ чувствительно и разбѣрчиво, что иногда въ самыхъ ничтожныхъ вещахъ видитъ злобу и коварство противъ себя. Не часто ли одно слово, понятое нами неправильно, производитъ вражду? Не часто ли одна шутка, не такъ принятая, бываетъ причиною злобы и ненависти? Не часто ли одинъ равнодушный взглядъ, противорѣчіе въ разговорахъ, малое невниманіе или холодность заставляютъ видѣть въ другомъ врага? Да если кто и дѣйствительно имѣетъ враговъ, то ужели заповѣдь—*любите враги ваша* (Мѡ. 5; 44), ужели предсмертныя слова Распятаго на крестѣ *Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творятъ* (Лук. 23; 34), не подвигнутъ насъ къ любви ихъ? Мы Христіане, мы, по слову Апостола Петра, *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвѣстимъ изъ тмы насъ призвавшаго въ чудный Свой свѣтъ*. (1 Пет. 2; 9). Чѣмъ же мы оправдаемъ наше избраніе, наше освященіе и обновленіе? Любовію, Братіе, любовію къ ближнему и врагамъ. И сколько чудесъ въ мірѣ содѣ-

дала сія любовь? Не любовь ли Первомученика Стефана къ врагамъ привлекла ко Христу злобнаго врага Его Савла, а послѣ Первоверховнаго Апостола Павла? Не любовь ли первенствующихъ Христіанъ, которые *имѣяху вся обща* (Дѣян. 2; 45), обратила на нихъ вниманіе самыхъ язычниковъ? Не любовь ли Мучениковъ Христовыхъ къ ихъ мучителямъ насадила, утвердила и разширила міръ Христіанскій? Такъ, Братіе, при любви все возможно. все совершенно; безъ любви и самыя высокія дарованія ничто жны. *Аще языки человеческими глаголю и Ангельскими, говоритъ Святыи Апостоль Павелъ, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи или кимвалъ звящій: и аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любви же не имамъ, ничто же есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже ежеши е, любви же не имамъ, никака польза ми есть.* (Кор. 13; 1—4.)

Высота, совершенство, чистота, святость и чудеса любви да возбуждаютъ въ насъ, братіе, любовь къ ближнимъ. Любовь же Распятая на крестѣ Своею благодатию, а стоявшій при подножіи креста—изъ любви къ Распятому на крестѣ своими молитвами да възгрѣютъ въ насъ сей Божественный и небесный даръ любви. *Возлюбленіи, возлюбимъ другъ друга.* Аминь.

Протоіер. І. Груздевъ.

Размышненіе на слова Св. Пророка Давида:

Заповѣдь Господня широка зъло. (Пс. 118, 96.)

Исторія языческаго міра повѣствуетъ объ одномъ мудрецѣ—Діогенѣ, который съ фонаремъ въ рукѣ вполдень ходилъ по Аѣинской площади, и на вопросъ: чего онъ ищетъ? отвѣчалъ: „ищу челоуѣка“. „Развѣ ты не видишь“, возразили ему, что вся площадь наполнена людьми“. „Ошибаетесь“, сказалъ мудрецъ, „это не люди, а животныя; потому что они слѣпо слѣдуютъ животнымъ влеченіямъ своего тѣла.“ Замѣтите, это сказалъ язычникъ о современныхъ ему соотчичахъ—язычникахъ, которые не имѣли ни надежды, ни вѣры, въ жизнь загробную, а потому всѣ лучшія стремленія души ихъ обращены были на жизнь временную, и они, подобно животнымъ, пили, ѣли и веселились. Не встрѣчаемъ ли и мы, подобныхъ, если не хуже, въ нынѣшнемъ христіанскомъ мірѣ? Къ прискорбію, есть, и не большаство ли еще? И эти личности тѣмъ ниже язычниковъ, и тѣмъ виновнѣе, какъ предъ ними и собою, такъ и предъ Богомъ; пот. что язычники руководились въ своихъ поступкахъ,—въ своей жизни однимъ только естественнымъ закономъ разума и совѣсти, христіане же, кромѣ этого, имѣютъ Божественное откровеніе, въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, можетъ себя видѣть и видѣть каждый, что онъ такое въ этомъ мірѣ и таковъ ли онъ на самомъ дѣлѣ, каковымъ долженъ быть? Тѣ только приготовлялись промысломъ Божіимъ къ вступленію въ училище благочестія, въ святилище христіанское, и во время явленія въ мірѣ Божественнаго Учителя Иисуса Христа, были уже на близкой ступени въ оное; потому

что имѣли храмъ Невѣдомому Богу; эти же, вотъ уже 18 вѣковъ прошло, какъ существуетъ религія христіанская на землѣ, видятъ ее непоколебимость, при всѣхъ нападеніяхъ на нее, и всякій, если не ошибаюсь, съ самаго рожденія, и до глубокой старости, принимаютъ, или могутъ принимать христіанскіе уроки, истина которыхъ въ столь долгое время остается непоколебимою, потому что она истина, и при всемъ этомъ, многіе дѣлаются такими, которые *очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ*. Эти люди сами себя,—свои страсти боготворятъ и имъ кланяются. Не говорю о Магометанахъ и Иудеяхъ, потому что у первыхъ и самая религія чувственная,—а послѣдніе, подобно язычникамъ, ждутъ еще перемѣны для себя, еще готовятъ(?) къ принятію обѣтованнаго мессіи; пройдемъ пока молчаніемъ и западныхъ христіанъ, потому что и они отъ чрезмѣрно—усиленной работы ума заблудились, что до сихъ поръ и служатъ для нихъ преградой въ дѣлѣ соединенія съ Церквію Восточною, а спросимъ себя самихъ: отъ чего это многіе и изъ насъ—Православ. Христіанъ, нося священное имя христіанина, а точное исполненіе заповѣдей христіанскихъ оставляютъ на произволь современной воли. А воля эта, или лучше, своеволие чего желаетъ? Не подчиненія Святой волѣ Христовой—заповѣдамъ Его, а сама хочетъ быть законодательницею. „Люби себя, говоритъ она поклоннику своему „и все употребляй средствомъ для своихъ цѣлей“ И многіе, слѣдя этой нормѣ жизни, заповѣди Христовы считаютъ уже несообразными съ свободою чловѣка, и, будто бы стѣсняющими кругъ дѣятельности его, говоря какъ бы

такъ: „заповѣди повелѣваютъ дѣлать то, чего я нехочу, что весьма трудно для меня и оставлено свѣтомъ, а запрещаютъ—то, на чемъ свѣтъ стоитъ; и если поступать, какъ заповѣди велятъ, то гдѣ же послѣ сего свобода человѣка, разумно—свободнаго существа.“ А потому эти личности, какъ думаютъ, такъ и живутъ. Не мракъ ли это образованнаго Запада? Не смрадъ ли адскій?

Безпристрастно обсуждая этотъ, видимо благовидный протестъ противъ заповѣдей Господнихъ, съ прискорбіемъ вспоминаешь слова Ап. Павла о такихъ осуетившихся помысленій своими, и омрачившихъ неразумное свое сердце. *Глаголющия быти мудри*, говоритъ Апостоль, *объюродьма* (Рим. 1, ст. 22). И по истинѣ объюродѣли! Они не понимаютъ свободы человѣка, въ чемъ она должна состоять и состоятъ, и отношенія заповѣдей Господнихъ къ ней. Свобода человѣка состоитъ въ дѣятельности, сообразной съ законами, заимствуемыми изъ самаго существа души нашей, и склоняющими на дѣятельность, ей свойственную. А такъ какъ душа человѣчечкая, по словамъ Тертуллиана, по существу своему христіанка, то и дѣятельность свободы состоитъ въ выборѣ одного только христіанскаго,—одного добра, въ устремленіи къ нему всѣхъ способностей души и удаленіи отъ зла. Если же свобода человѣка должна состоять въ избраніи одного только добра, то само собою слѣдуетъ, что если человѣкъ подчиняется заповѣдямъ Божіимъ, которыя суть восполненіе законовъ внутреннихъ—врожденныхъ человѣку, то онъ имѣетъ истинную свободу, и она имъ управляетъ. Подчиненіе чуждымъ внушеніямъ, а не заповѣдямъ Божіимъ, будетъ уже не свобода, а зависимость и рабство.

Чтобы яснѣ представить себѣ, какъ законъ Божій, повелѣвающій одно дѣлать, другое не дѣлать, не стѣсняетъ человѣка въ его дѣятельности и есть, по слову пророка Давида, *широкъ зѣло*, и какъ съ другой стороны дѣйствующіе вопреки сего закона, по внушенію мнимой свободы, или вѣрнѣе страстей своихъ, являются жалкими плѣнниками, связанными по рукамъ и ногамъ, для этого слѣдуетъ рассмотреть дѣятельность человѣка 1, къ самому себѣ 2, къ ближнимъ своимъ, 3, къ видимой природѣ, и 4 къ загробной жизни.

Человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей, — изъ тѣла и души, посему и дѣятельность его должна быть духовная и чувственная. Предметъ первой есть Богъ и царство небесное, т. е. человѣкъ долженъ заботиться всѣми силами своего ума и воли о приобрѣтеніи сродной душѣ пищи, или что то же — святыхъ добродѣтелей: Вѣры, Надежды, а паче Св. Любви, необходимыхъ ему и для сей и для будущей жизни; предметъ послѣдней — жизнь настоящая, или приобрѣтеніе необходимаго для жизни настоящей. Но дѣятельность для будущей жизни должна быть единственною — всегдашнею дѣятельностью, ибо успѣхъ послѣдней зависитъ отъ успѣха первой; *ищите прежде царствія Божія и правды Его*, говоритъ Св. писаніе, *и сія вся приложатся вамъ*, т. е. все, что нужно человѣку для настоящей жизни, пища одежда, спокойствіе, здоровье тѣла и пр. все будетъ и преизбудеть. Но можетъ ли человѣкъ выполнить такое назначеніе безъ заповѣдей Господнихъ? Могъ бы, если бы страсти и сила плотская не имѣли никакого вліянія на душу, если бы сама душа была тверда и непре-

клонна на требованія страстей, и слѣдовала бы только закону своей совѣсти; въ такомъ случаѣ и заповѣди не-
нужны были бы ему, ибо онъ поступаетъ правильно: *Праведнику законъ не лежитъ*, (1 Тим. 1, 9) говоритъ Ап. Павелъ. Но не такъ на самомъ дѣлѣ.

а) Страсти въ настоящемъ состояніи человѣка преобладаютъ надъ душою его и стѣсняють его дѣятельность. Нашъ разумъ ослѣпляется отъ подчиненія страстямъ, которыя набрасываютъ мрачную завѣсу на духовное зрѣніе. Ибо человѣкъ, когда во всемъ поступаетъ по внушенію заповѣдей Господнихъ, представляющихъ ему высокую цѣль и назначеніе его, воспламеняется любовію къ Богу, начинаетъ размышлять о Немъ, о себѣ, о мірѣ Небесномъ, о мірѣ земномъ, словомъ—обращается умными очами своими вокругъ святаго, Божественнаго—вѣчнаго; и сіи небесные предметы удѣляютъ ему часть своей свѣтлости, отъ чего онъ постепенно становится чище, зорче, наконецъ пріобрѣтаетъ способность еще изъ плоти прозрѣвать въ тайны духовнаго міра. Примѣры, подтверждающіе это, можно находить въ жизнеописаніяхъ св. мужей и женъ. Можетъ быть, есть нынѣ еще люди, которые, если не сами испытали, то слышали отъ другихъ о прозорливости нѣкоторыхъ подвижниковъ благочестія нынѣшняго, скуднаго вѣрою, времени, каковъ напр. О. Серафимъ. Полвѣка еще нѣтъ, какъ переселился о. въ вѣчныя обители отца Небеснаго. Что довело его и другихъ, подобныхъ ему, до такого состоянія? Заповѣди Господни. Эти люди ни о чемъ такъ не заботились и ничто такъ не любили, какъ узнавать волю

Господню въ Св. Его заповѣдяхъ, и по ней направлять жизнь свою. *Коль возлюбихъ законъ Твой, Господи, весь день поученіе мое есть*, взываетъ псалмопѣвецъ. *Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. Паче всѣхъ учащихъ мя..., паче старецъ разумныхъ; яко заповѣди Твоя взыскахъ.* (118, 97, 100, 103). Когда же напротивъ страсти занимаютъ человѣка представленіемъ земной суеты, въ такомъ случаѣ бранныя, грубыя вещи, приражаясь разуму его, омрачаютъ сей послѣдній и такъ образомъ препятствуютъ ему возрастать и усовершенствоваться не только въ просвѣщеніи духовномъ, небесномъ, но и земномъ. Да; если, по мнѣнію мудрыхъ, земная истина неудобозрима для помраченнаго страстями ума, то что сказать объ истинахъ духовныхъ? И въ самомъ дѣлѣ; чѣмъ напр. объяснить слѣдующее печальное явленіе въ мірѣ христіанскомъ: всѣ христіане нынѣшняго времени болѣе или менѣе настолько развиты, что легко могутъ отличить истину отъ лжи, и въ разумныхъ объясненіяхъ, доказанныхъ и доказываемыхъ опытомъ, могутъ имѣть основаніе и которые надежную опору своихъ убѣжденій убѣждены въ истинѣ, что общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа, или Св. Церковь Его есть и должна быть единая, такъ какъ *Единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе*, а между тѣмъ общества этихъ существуетъ многое множество и одно другому противорѣчитъ въ понятіяхъ — въ духѣ христіанскомъ, одно на другое не походитъ и по внѣшности, сходится же между собою только въ одномъ, именно: въ злобѣ и ненависти къ Единой, Соборной, Греко—Россійской Церкви. Эти общества: Западное, состоящее изъ Католиковъ, Лютеранъ, Протестантовъ и прочихъ сектъ,

и съ другой стороны Русскіе раскольники, раздѣлившіеся болѣе чѣмъ на сто сектъ. Что, какъ не страсти были причиною ихъ раздѣленія, или лучше отдѣленія отъ Единой Православ. Церкви, и что какъ не страсти удерживаютъ ихъ отъ соединенія съ нею? *Они отъ насъ изыдоша,* скажемъ съ Апостоломъ Іоанномъ, *но не бѣша отъ насъ.* (Іоан. 1, 19). Тѣ и другіе до извѣстнаго времени были членами Единой Православ. Церкви, соединены были между собою единымъ духомъ любви и ревности къ сохраненію истинъ, принятыхъ отъ Св. Апостоловъ, объясненныхъ и утвержденныхъ Св. Отцами на 7-ми Вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборахъ. Когда же страсти—честолюбіе, властолюбіе и гордость первыхъ, а послѣднихъ—тоже гордость и неповиновеніе законной власти, соединенное еще съ невѣжествомъ, ослѣпивъ, возобладали надъ ними, то первыхъ, требовавшихъ измѣненій и нововведеній, Правосл. Церковь отдѣлила отъ себя, а послѣдніе, какъ недостойные (*) и какъ тѣма, бѣгущая отъ свѣта истиннаго, отнали сами. Эти двѣ отдѣленныя вѣтви отъ настоящаго древа Прав. Церкви, представляются теперь двумя большими деревьями; но чѣмъ вѣтвь дальше находится отъ ствола, тѣмъ безобразнѣе и тѣмъ болѣе горечи въ ней. Апостоль Павелъ пришелъ въ Аѳины и, увидѣвъ тамъ капище Невѣдомому Богу, похвалилъ ихъ, говоря: *мужи Аѳинскіе, по всему зрю вы, аки благочестивыя. Проходя бо и созлядая чествованія ваша, обрѣтохъ и капище, на немже бѣ написано: Невѣдомо-*

(*) Когда случается Священнику приходскому, особенно въ сельѣ подпускать къ цѣлованію Св. креста, или благословлять православныхъ, и видѣтъ въ это время старообрядцевъ, неподвижно стоящихъ, тогда онъ спрашиваетъ: почему вы не исполняете долгъ христіанскій? Какъ бы съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиренно отвѣчаютъ они: «мы не достойны!» Хотя и лукавать, но говорить правду, на свою погибель.

му Богу. Его же убо невѣдуще благолюбно чтете, Сего Азъ проповѣдаю вамъ (Дѣян. 17, 22, 23). Что бы сказалъ онъ, явившись теперь, отпадшимъ отъ Православ. отеческой вѣры, смотря на разнородныя ихъ секты, толки и умствованія ихъ? Кромѣ проклятія, сказалъ бы: по всему видно, что у нихъ или нѣтъ Божественнаго откровенія и правилъ отеческихъ, или они обезумѣли, что во всемъ поступаютъ самочинно, кому какъ придетъ на умъ. Говоря о старообрядцахъ, на что, напр., глупѣе обвиненія, взводимаго ими на Прав. Церковь, что она де не считаетъ за грѣхъ бривіе бороды и усовъ, чрезъ что искажается-де Образъ Божій. Въ бородѣ и усахъ Образъ Божій! О безуміе! О невѣжество! Говоря это, ужели они не видятъ явныхъ обличителей своей глупости въ дѣтяхъ, которые неужели раждаются безъ души, безъ Образа и подобія Божія? или въ юношахъ, даже нѣкоторыхъ старцахъ, нѣкоторые во всю жизнь не имѣютъ бороды, и во всемъ, наконецъ, женскомъ полѣ. Или, обвиняя христіанъ за куреніе и нюханіе табаку, отпадшіе всю злость, все проклятіе свое изливаютъ на эту траву, называютъ ее богомерзкою. Откуда мудрость сія? Если она мерзка предъ Богомъ, то зачѣмъ же Онъ и сотворилъ ее? Въ Св. писаніи мы читаемъ, что все, сотворенное Имъ, признано Имъ же самимъ добрымъ *зломъ*. Кому лучше вѣрить? Богу ли, Творцу ли всеблагому, всевѣдущему, вѣчно—живущему, или непризваннымъ судьямъ его творенія, жизнь которыхъ, какъ трава, какъ цвѣтъ сельный, какъ паръ, который вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ? Священное писаніе прямо говоритъ: *всякъ злакъ на службу человека*. Есть травы ядовитыя, вредныя человѣку, что же Бо-

гомерзски онѣ, или нѣтъ? Други! въ твореніи Господа ничего нѣтъ противнаго Ему, равнымъ образомъ и для насъ ничего нѣтъ и не можетъ быть вреднаго, если мы сами для себя не обращаемъ во вредъ. Мы видимъ часто, что употребленіе насущнаго хлѣба дѣлается отъ нашей воли и ко грѣху, и ко вреду нашему, — каково наприм. объяденіе. Или еще они умствуютъ: „насъ де, старообрядцевъ, какъ содержащихъ истовую вѣру, Богъ и награждаетъ богатствомъ“, чѣмъ, разумѣется, и соблазняютъ многихъ. Дѣйствительно, они богаты, но какъ пріобрѣтается это богатство, рѣшить ихъ совѣсть, но жиды богаче ихъ! Да въ Св. писаніи сказано ли гдѣ, что богатство есть признакъ православія вѣры? Напротивъ, въ Св. Евангеліи, хранимомъ Прав. Церковію безъ поврежденія, написано такъ о богатствѣ: *аминь глаголю вамъ яко неудобь богатіи внидутъ въ царствіе небесное; удобнѣе есть вельбуду, сквозь иглы уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити.* (Мат. 19; 23, 24). Если богатство, по словамъ Спасителя нашего, служитъ для человѣка большимъ препятствіемъ ко спасенію его: то какъ же можно согласиться, чтобы Богъ, пролившій безцѣнную кровь Свою для спасенія нашего, Самъ же препятствовалъ нашему спасенію, ниспосылая то, что можетъ насъ губить? Если изъ отцевъ земныхъ никто не дастъ сыну своему вмѣсто рыбы змѣю, или вмѣсто хлѣба камень: тѣмъ паче о милосердомъ Отцѣ Небесномъ такъ думать нельзя. Въ другомъ мѣстѣ Онъ прямо говоритъ: *продаждь илннѣ твое и даждь нищимъ: и имѣти имати сокровище на небеси.* Вотъ гдѣ, на небѣ, — слѣдуетъ имѣть

богатство, сокровище, а не на землѣ! Такъ поступали и поступаютъ Св. отцы и подвижники благочестія. Вотъ этими и подобными бреднями мнимые старообрядцы и ловятъ простячковъ, которые въ Свящ. писаніи не только духа—смысла Его не понимаютъ, но и читать—то не умѣютъ. А потому удивительно ли, что не могутъ отличать истинныхъ овецъ отъ волковъ въ овечьей одеждѣ. Да и какъ ловятъ еще искусно! Приходскій Священникъ—этотъ пастырь Христова стада, часто, при всемъ усилии своемъ узнать, какое заблужденіе развивается въ его приходѣ, дабы благовременнымъ объясненіемъ предохранить ввѣренныхъ его смотрѣнію овецъ отъ волковъ, губящихъ ихъ, остается безуспѣшенъ. Самая скрытность, не есть ли явный признакъ тьмы, которая бѣжитъ отъ свѣта? Если ихъ ученіе истинное, если оно свѣтъ, то зачѣмъ же они его скрываютъ? „Свѣтильникъ“, говоритъ Спаситель, „не ставятъ подъ спудомъ, но на свѣчникъ, дабы свѣтилъ всѣмъ“. А эти слова Господа *аминь аминь глаголю вамъ: не входй дверми во дворъ овчій, но прелазя шудъ, той тамъ есть и разбойникъ* (Іоан. 10, 1), къ кому относятся? Не къ бѣглымъ ли понамъ раскольническимъ? „И всегда, когда читаешь святыя сіи словеса“, пишетъ обратившійся изъ раскола въ православіе „я помышлялъ, что воистину наши пастыри суть настоящіе волцы... Они вошли къ намъ не дверми, но чрезъ ограду перелѣзли... Ибо никто ихъ къ намъ не просилъ, ниже приставилъ; но самовольно они бѣжали отъ своего Епископа, безъ всякаго благословенія и разрѣшенія, сами къ намъ вторгнулись, и своевольничаютъ, и безчинствуютъ. Еще, продолжаетъ

онъ, и сіи Евангельскія слова до конца меня ужасали: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ.* (Мат. 18, 18). Я разсуждалъ: это хорошо, что намъ даютъ разрѣшеніе священники; но ихъ кто разрѣшаетъ? отъ кого они получили сію власть и ключи? Надъ ними большаго пастыря нѣтъ, и ключей имъ дать было некому. А ежели отъ своего Епископа и получили, то они отъ него бѣжали и отреклись; посему ключи свои они оставили у Епископа, а сами остались пусты и власти уже не имѣютъ; да еще и Епископъ ихъ связалъ и отлучилъ. А если они связаны сами, то какъ же они могутъ разрѣшать насъ? И отъ этого приходилъ я въ великую скорбь, и много проливалъ слезъ о томъ, въ какое горькое, плачевное время мы родились, что нѣтъ у насъ ничего основательнаго, и утвердиться отнюдь не на чемъ. Ибо все Священное и Отеческое писаніе вопіетъ противъ насъ. (Сказаніе инока Паро. ч. 1, стр. 12) А посовѣтоваться не съ кѣмъ, да и говорить запрещаютъ объ этомъ“. Если такъ оплакиваетъ слѣпоту старообрядцевъ бывшій ихъ соумышленникъ, относительно бѣглыхъ поповъ, нѣкогда имѣвшихъ власть вязать и рѣшить, то что же сказать о самовольно—принимающихъ, на себя власть пастырскую?! И, что еще удивительнѣе, изъ поступковъ ихъ къ избранному пастырю нельзя узнать, кто у нихъ пастырь, и кто овцы? Въ этомъ отношеніи чаще видишь, что не пастырь пасетъ овецъ, но овцы—пастыря. Словомъ „куда ни кинь, какъ говорится, вездѣ клинь“ все противъ не только Священнаго писанія, но и

здраваго разума. Читалъ ли кто изъ васъ книги иноковъ Паренія и Мелетія, бывшихъ ихъ соумышленниковъ? Тамъ вся почти ихъ подноготная выставлена наружу; тамъ фактически доказано, что они заблудившіяся овцы. И что, вы думаете, благодарны они за это? Нѣтъ! правда глаза колетъ. Самихъ ихъ проклинаятъ, а книгъ терпѣть не могутъ.

Что сказать теперь о Западныхъ христіанахъ или о Западномъ безобразіи въ духовномъ отношеніи! Что сказать о мнимо—образованномъ прогрессѣ, вылетѣвшемъ оттуда, и накрыльяхъ атеизма, нигилизма и всякаго разврата, носящаго многихъ и многихъ, на что уже тяжелыхъ на подъемъ и Русскихъ? Куда онъ прогрессируетъ? Куда онъ несется? Какъ вѣтвь, отломленная отъ дерева, несется внизъ—къ землѣ. Здѣсь все у него счастье, все блаженство, здѣсь вся задача его жизни! Жизнь въ землѣ и для земли составляетъ, по его понятію, все достоинство разумно—свободнаго существа, а жить въ Богъ и для Бога несовременно! Во избѣжаніе разоблаченія безобразія наготы его, скажемъ только, что всему бываетъ конецъ. Истина всегда есть и будетъ истина. Она, подобно маслу, которое, сколько ни заливай водою, всплываетъ на верхъ, рано или поздно, всегда одерживаетъ торжество надъ ложью. На что былъ, напр., отъявленный безбожникъ Вольтеръ, но и онъ, какъ говорить преданіе, когда приблизился къ дверямъ смерти, вспомнилъ Бога, приглашалъ священника, но не удостоился получить желаемаго, по милости друзей своихъ. Или вотъ два современныхъ намъ безбожника—

Бруссе и Кабани: они въ продолженіе всей своей жизни являлись поборниками атеизма, а при дверяхъ смерти сознались, что все ихъ ученіе есть нечто иное, какъ баснь, подобная баснямъ Талмуда. „Я остаюсь при той мысли“, говорилъ Бруссе предъ концемъ своей жизни, „что есть Разумъ всеуправляющій, Котораго я не рѣшаюсь (*) назвать Творческимъ, хотя Онъ долженъ быть таковымъ“. Или вотъ еще—только устное преданіе: недавно переходилъ изъ сей жизни въ вѣчность одинъ архіерей раскольническій въ г. Хвалынскѣ, и, стоя одною ногою въ могилѣ, на прощаніе сказалъ присутствующимъ: „вы заблудшія овцы“. При томъ и другомъ извѣстїи невольно приходитъ на мысль вопросъ: съ чѣмъ же они и имъ подобные явятся къ этому Всеуправляющему Разуму, вѣдь Онъ потребуеть отъ нихъ и отвѣта разумнаго? Намъ, бр., съ вами нѣтъ нужды дожидаться отвѣта отъ нихъ съ того свѣта, у насъ есть Законъ и Пророки, присланные оттуда, которые говорятъ, что нарушителямъ воли Господней тамъ мало добра. И, кромѣ этихъ свидѣтелей, Господь Богъ, милосердую о погибающихъ, время отъ времени посылаетъ на землю проповѣдниковъ, и именно тѣхъ самыхъ, которые, подобно намъ вооружались противъ особенно современныхъ заблужденій, посылаетъ въ тѣхъ самыхъ тѣлахъ, въ которыхъ мы ихъ видѣли, посылаетъ для того, чтобы насъ съ вами ободрить и подвигнуть къ большей ревности о благочестїи, а отпадшихъ отъ Отеческой вѣры и отверженныхъ обличить. Таковой изъ нихъ въ недавнее время явился Святитель Воро-

(*) Теперь некогда доходить до рѣшительности, — время прошло.

нежскій Тихонъ Задонскій. Явленіемъ своимъ въ не-
тлѣнномъ тѣлѣ и чудесами не сильнѣе ли словъ го-
ворить онъ напр. хотъ мнимымъ старообрѣдцамъ:
„братія мои! соотечественники мои! что вы дѣлаете,
удаляясь отъ Пр. Церкви? вы стремитесь къ погибели!
Посмотрите на меня: я былъ подобный вамъ человекъ,
спасался и спасся въ Православ. Церкви, по тѣмъ
самымъ книгамъ, по коимъ нынѣ читаютъ и поютъ въ
ней; слагалъ персты для осѣненія себя крестнымъ зна-
меніемъ такъ, какъ Она повелѣваетъ. Когда я былъ
Архіереемъ Воронежскимъ, въ обличеніе васъ и въ
утвержденіе истины Пр. Церкви, указывалъ вамъ на про-
славившихся угодниковъ Божіихъ, но вы не вѣрили; нынѣ
самъ на себя указую; если тогда мнѣ не вѣрили, когда ни-
чего отличнаго отъ обыкновеннаго человека во мнѣ вы
не видѣли, то теперь повѣрьте, когда видите меня про-
славленнымъ“. Такимъ же точно образомъ не обличаетъ
ли онъ и западныхъ христіанъ, не только въ ослѣпленіи
ихъ самихъ, но и въ желаніи ослѣпить другихъ?
Спросите ихъ: открываются ли у нихъ мощи Святыхъ
теперь, и гдѣ мощи, явившіяся до отпаденія ихъ отъ
Православной Церкви? Вамъ скажутъ: скрыты, подъ спудомъ
находятся! Но кто скрылъ? когда скрыли? зачѣмъ
скрыли? Если скажутъ, да и говорятъ, что „Западная
церковь требуетъ (*) отъ своихъ вѣрныхъ, чтобы они
поклонялись духомъ, а не тѣломъ“. „Достаточно“, гово-
ритъ защитникъ ея, „знать мѣсто погребенія угодника
Божія, для возбужденія теплой молитвы“. Говоря это,
защитникъ забылъ, что матеріалисты и вышли-то съ Запа-

(*) Приб. къ твор. Св. От. 1860 г. стр. 57.

да, ихъ-то умствованія и слѣдуетъ одухотворенною уже матерією расѣивать, дабы они, не вѣря ничему, кромѣ видимаго, въ самомъ видимомъ-то познавали, подобно язычникамъ, невидимое. Смотри на тѣло, подверженное тлѣнію, нетлѣнное и даже производящее дѣла, превышающія разумъ человѣческій, они могли бы призадуматься нѣсколько, а подь часъ и вразумиться. Если по этому для материалистовъ открытіе святыхъ мощей послужило бы къ убѣжденію въ вѣрѣ, тѣмъ болѣе „вѣрныхъ“ утвердило бы въ ней. Нѣтъ! здравый разумъ тутъ видитъ другую причину, болѣе основательную, именно: когда западные христіане съ восточными составляли единую Каѳолическую церковь, тогда и члены западной церкви удостоивались Тѣла Бога приславленія, — являлись Тѣла ихъ. Теперь же, когда за ереси сдѣлались они отверженными Тѣла Православной Восточной Церкви, то дьяволъ, предвидя конецъ прославленію ихъ, измыслилъ, по попущенію Божию, заставить главныхъ послѣдователей своихъ закрыть и тѣ Тѣла, которые явились до раздѣленія церкви, дабы потомство, не видя у себя явленія мощей, какъ бываетъ въ Православной Церкви и какъ было у нихъ, могло бы быть спокойно за свое вѣроисповѣданіе и безъ смущенія говорить: „что въ нынѣшнее время есть святые и Тѣла ихъ нетлѣнны, только находятся подь спудомъ, какъ и Тѣла Св. Апостола Петра, Св. Августина и пр.“ Вотъ напр. Папа въ недавнее время возвелъ во святые Иосафата Кунцевича. При этомъ невольно рождается вопросъ: кто у кого бы взялъ примѣръ, амагометане или у западныхъ христіанъ, или западные христіане у нихъ. Вѣдь и

татары говорятъ о своемъ Магометѣ, что онъ святой и его мощи находятся въ Меккѣ, только по закону они подь спудомъ! Русскіе раскольники утверждаютъ, что и у нихъ есть святыя, которыхъ мощи тоже подь спудомъ! Чудное дѣло! Во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ мощи ихъ святыхъ подь спудомъ, да подь спудомъ, только одна Греко-Россійская Церковь имѣетъ ихъ открытыми, съ радостію и любовію лобызаетъ ихъ. Отъ чего это такъ? Раскольники даже умствуютъ, „что въ нынѣшнее время не должно быть явленія мощей“. Но отъ чего это, именно только въ одной Греко-Россійской Православной Церкви являются мощи, а ни въ какой другой? Отвѣтъ прямой и ясный: отъ того, что она есть одна Православная Церковь; отъ того, что въ ней одной только человекъ можетъ спастися и спасается; отъ того, наконецъ, что Глава ея, Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ, явленіемъ святыхъ мощей членовъ ея показываетъ съ одной стороны, что она Ему пріятна и что Онъ съ нею всегда находится, до скончанія вѣка пребудетъ и до скончанія вѣка въ ней будутъ являться мощи, а съ другой стороны предохраняетъ, что бы мы отъ наплыва ересей и расколовъ не поколебались и пребыли бы твердыми въ Прав. вѣрѣ. Являя мощи святаго Тихона Задонскаго, Онъ какъ бы такъ говорить: „вотъ вамъ новый проповѣдникъ истины святой вѣры Греко-Россійской, новый споручникъ вашихъ надеждъ, новый помощникъ во всѣхъ вашихъ нуждахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и новый судія и обличитель вашъ. Смотрите и видите!“

Изь сказаннаго видно, что дѣятельность че-

ловѣка къ самому себѣ въ духовномъ отношеніи, или просвѣщеніи ума, отъ подчиненія заповѣдямъ Господнимъ нисколько не стѣсняется; напротивъ, презирающіе ихъ и слѣдующіе влеченію страстей своей растлѣнной природы представляются жалкими плѣнниками, связанными уздою мрака, разрѣшающимися при дверяхъ смерти. А потому западные христіане и русскіе раскольники, для просвѣщенія и успокоенія своего да обратятся съ теплою молитвою къ Источнику свѣта—Иисусу Христу, премѣнивъ надменность и гордость свою на смиреніе и кротость Его. Онъ Самъ зоветъ къ себѣ: *приидите ко Мнѣ и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, и присоединившись къ оставленной ими Православ. Греко-Россійской Церкви, хранительницы Господнихъ повелѣній, воспоютъ вмѣстѣ съ нами: „просвѣти насъ повелѣніи Твоими, Господи, и мыщцею Твоею высокою, Твой миръ подаждь намъ, челоуѣколюбче.“

(Окончаніе будетъ).

Требованія современнаго общества отъ Пастыря Церкви.

Часто приходится слышать, еще чаще читать въ современной періодической литературѣ обвиненія духовенству, что оно *апатично*, не дѣятельно, корыстолюбиво и проч. Случится ли холерная или оспенная эпидемія,—обвиняютъ пастырей церкви, что они, какъ люди болѣе доступные простому народу, знающіе хорошо его бытъ, требованія, обстановку, взгляды, не обьясняютъ въ устныхъ и живыхъ

бесѣдахъ необходимость *гигіеническихъ* мѣръ и предосторожностей. У духовенства много свободного времени, говорятъ такіе печальники народнаго здравія, оно должно объяснять крестьянину необходимость *вентиляцій*, питательной здоровой пищи, должно остерегать народъ отъ неумѣреннаго употребленія *спиртныхъ* напитковъ. Такъ. Посмотримъ, на сколько виновно тутъ духовенство и какую пользу оно можетъ принести народному здравію?

Посмотрите, г. г. рачители народнаго здравія, въ тѣже періодическія изданія, въ которыхъ вы пишете такія громкія *филиппики*, и вы увидите, что духовенство во время народныхъ бѣдствій дѣйствуетъ съ самоотверженіемъ, достойнымъ первыхъ вѣковъ христіанства, — оно не прячется и не бѣжитъ отъ этого бича Божія, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые члены Земскихъ Управъ, посылаемые въ эпидемическія мѣста, члены Управъ, имѣющіе солидную наружность, получающіе солидное жалованье, и занимающіе солидное мѣсто въ обществѣ и смотрящіе съ *презрѣніемъ* на сельскаго пастыря, который во время эпидеміи день и ночь не знаетъ покоя, напутствуетъ Св. Тайнами за одинъ разъ по десяти и больше человекъ въ одномъ домѣ, — который спитъ, не раздѣваясь, не скидая обуви, часто сидя на стулѣ, готовый каждую минуту идти по первому зову, иногда ѣхать въ приходскія деревни, за 7—10 и болѣе верстъ въ дождь, грязь и холодъ, который долженъ кромѣ, этого, не проглотивши во весь день стаканъ *чая*, завтра по просьбѣ прихожанъ молебнословать о прекращеніи бѣдствія, отслужить болѣе *ста* молеб-

новъ въ одинъ день, исповѣдывать и приобщить Св. Тайнъ въ одинъ день болѣе 600 человекъ. Спрашиваемъ васъ, г.г. обвинители: достало бы у васъ столько терпѣнія, труда, ни чѣмъ не вознаграждаемаго, энергии физическихъ и нравственныхъ силъ, чтобы исполнить все это, что часто исполняетъ и дѣлаетъ, *Богу подкрѣплюшу*, одинъ, презираемый, унижаемый и обвиняемый вами бѣдный сельскій Священникъ?? Гдѣ же, г.г., правда? гдѣ святая истина, что священники лѣнивы и во время эпидеміи не принимаютъ ни какихъ мѣръ? Куда же прячутся, гдѣ они ваши Земскіе доктора, которымъ вы платите по *тысячи* и болѣе руб. въ годъ жалованья, при комфортабельной квартирѣ? Гдѣ они? Что же они не объясняютъ народу пользу вентиляціи, питательной пищи, даже непременно мясной въ посты Петровъ, Успенскій и другіе; гдѣ же эти краморѣчивые *адвокаты* мясной пищи въ *святые* посты, установленные св. Церковію и св. богоносными Отцами? Гдѣ же эти обвинители въ распространеніи эпидеміи отъ капусты, огурцовъ и проч.? Нѣтъ ихъ. При усиленіи эпидеміи, они попрятались въ болѣе безопасныя и спокойныя мѣста. Вотъ они ваши *наемники* Земскіе!

А *наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радитъ о овцахъ* (Іоан. 10, 13); остается только истинный пастырь, который *душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 12). Этотъ пастырь, кромѣ своихъ пастырскихъ обязанностей, часто на свои послѣдніе крохи покупаетъ лѣкарства, самъ даетъ ихъ, учитъ другихъ, какъ давать и когда, дѣлаетъ припар-

ки, горчичники, даетъ для согрѣванія желудка свой чай, сахаръ, и все это безвозмездно, не получая часто благодарности. И послѣ этого еще обвиняють духовенство въ лѣности и равнодушіи? Какъ же послѣ этого объяснить этотъ фактъ. Докторамъ, фельдшерамъ и прочимъ членамъ Земство находить средства и источники платить жалованье, а духованству не можетъ найти дать приличнаго и обезпеченнаго состоянія и не хочетъ избавить его отъ нищенства. Какъ только въ Земскихъ собраніяхъ зайдетъ рѣчь объ улучшеніи быта духовенства, сейчасъ же стараются замать эту рѣчь, или переходятъ къ обсужденію другаго не нужнаго вопроса. При словахъ „объ улучшеніи быта духовенства“, сейчасъ явится и не урожай и падежь скота и другіе бѣдствія. Между тѣмъ на Земствѣ лежитъ прямая и существенная обязанность улучшить бытъ духовенства.

Бросимъ теперь другой взглядъ на обвиненія духовенства въ равнодушіи къ народному образованію. Обвиняють духовенство, что оно не заботится о распространеніи грамотности, о просвѣщеніи народа, говорятъ, что у пастыря въ рукахъ всѣ средства для того, чтобы проводить въ темную, невѣжественную массу свѣтлый лучъ просвѣщенія. Отвѣтимъ и на это. Не духовенствомъ ли главнымъ образомъ заводились, заводятся и поддерживаются и въ настоящее время народныя школы? И грамотность среди простаго народа кому обязана своимъ существованіемъ, какъ не духовенству? Когда еще не было и мысли объ учительскихъ семинаріяхъ, педагогическихъ курсахъ, институтахъ, кто былъ въ то время народнымъ учителемъ? Священникъ. Устраивая учительскія Семинаріи, педагогическіе курсы, институты, учительскіе съѣзды и проч., въ этомъ лицамъ даете г.г. и хорошее вознагражденіе. Кому изъ насъ не извѣстно то недалекое прошлое, когда вся современная русская литература принялась кричать на своихъ столбцахъ объ учительскихъ Семинаріяхъ. Сколько было шума, сколько потрачено по

п усту чернилъ и бумаги. Всякій, неумѣющій съ толкомъ написать двухъ строкъ, брался за перо и съ важноію толковалъ о просвѣтительныхъ началахъ, навязывалъ русскому мужику прогрессивныя идеи, во имя народности, цивилизаци, гуманности и другихъ прекрасныхъ вещей, забывая въ то же время выучить русскаго крестьянина необходимыя повседневныя молитвы: „Царю небесный“, „Богородице Дѣво радуйся“, „Отче нашъ“, „Символъ вѣры“, „Помилуй мя Боже“ и проч. и замѣняя ихъ сказками, загадками, прибаутками, половицами, пѣсенками и стишками. Однимъ словомъ русскіе гуманизаторы хотѣли сдѣлать изъ всякой русской деревни счастливую аркадію, гдѣ бы просвѣщенный русскій мужикъ въ соломенной шляпѣ а la Paris, съ крахмаленными воротничками бѣлой, какъ снѣгъ, сорочки, въ лаковыхъ сапогахъ, съ газетою въ одной рукѣ могъ бы усовершенствованнымъ англійскимъ или американскимъ плугомъ пахать матушку землю. О, родная русь! какъ бы ты была счастлива, если бы послушалась всѣхъ этихъ умныхъ рѣчей, начиталась всѣхъ этихъ дѣльныхъ и популярныхъ статей. Кажется, самъ Петръ Великій всталъ-бы изъ гроба посмотрѣть, какъ русскій мужикъ, просвѣщенный, эмансипированный, послѣ дневныхъ полевыхъ трудовъ, въ чистомъ опрятномъ домѣ, похожемъ на швейцарскій или англійскій коттеджъ, съ стаканомъ чаю или кофе въ рукахъ отдыхалъ, наслаждаясь звуками фортепьяно, на которомъ разыгрывались бы новѣйшія музыкальныя піесы новѣйшихъ композиторовъ, дочерью, или женою просвѣщеннаго русскаго мужика. Не правда ли, читатель, смѣшныя иллюзіи? Но эти иллюзіи крѣпко засѣли въ головы нашихъ народолобцевъ; не даромъ же писалось столько статей ученыхъ и не ученыхъ, умныхъ и безтолковыхъ. И кто только не писалъ! Всѣ рѣшительно, кому была охота,—начиная съ важнаго барина, который зналъ свою деревню только по отчетамъ управляющаго, не видалъ ни одного своего крестьянина, кромѣ бурмистра, привозящаго ему оброкъ, барина, проживающаго

большею частию въ Баденъ-Баденъ, Ниццъ, Неаполъ, Парижъ, Петербургъ и Лондонъ. И этотъ баринъ, во имя своей любви къ отечеству, если не писалъ, такъ считалъ своею непремѣнною обязанностію поощрять писателей или субсидіями, или роскошными обѣдами, за которыми умно и краснорѣчиво говорили, сладко и сытно ѣли, и еще слаще пили. Писали и литераторы, не бывшіе ни гдѣ, за чертой Петербурга или Москвы, не издавшіе ни одного русскаго мужика, кромѣ петербургскихъ разнощиковъ и извощиковъ, знающіе свое милое отечество по картамъ и описаніямъ. Изъ чего же былъ весь этотъ газетный шумъ? Какая причина этому? Отъ того, чтобы только духовенство отстранить отъ народнаго образованія. Въ этомъ газетномъ хаосѣ и земскихъ собраніяхъ проводилась та мысль, что духовенство наше не можетъ успѣшно вести дѣло народнаго образованія, что оно не знакомо съ современными учеными и педагогическими приѣмами и проч. Между тѣмъ духовенство всѣ свои силы, всю энергію убивало на то, чтобы болѣе развить грамотность между своими пасомыми, часто стѣсняло свое семейство, отводя подъ помѣщеніе училища свои комнаты, покупало на свои средства учебники, заводило сельскіе хоры, обучало пѣнію, старалось, хлопотало, не жалѣло силъ, и все это безъ копѣйки, безъ всякаго вознагражденія за трудъ. Въ то время, какъ другіе получаютъ хорошее жалованье за разные сказки, пѣсенки и стишки, получаютъ чины, ордена, духовенству нѣтъ ничего. Какая же послѣ этого выходитъ *не послѣдовательность*, какой *ненормальный* взглядъ. Обвиняютъ духовенство въ апатіи къ народному образованію, говорятъ, что оно не учитъ народъ, не заводитъ школъ, а между тѣмъ сами же отстраняютъ духовенство отъ народнаго образованія, говоря, что оно учитъ по старому, не знаетъ современной школьной методы. Гдѣ же тутъ логика? Согласитесь, г.г., что вы сами пишете нелѣпости, велите духовенству учить и просвѣщать

народъ и въ то же время отстраняете его отъ участія въ дѣлѣ образованія.

Что духовенство всегда сочувственно относилось къ дѣлу народнаго образованія, мы могли бы привести на это множество фактовъ. Укажемъ два факта. Въ 1857 г. нашъ родитель, священникъ слободы К., завелъ въ своемъ домѣ школу. Мальчиковъ обучалось до 100 человѣкъ и до 30 дѣвочекъ. Подъ помѣщеніе школы отдана была кухня, гдѣ обучались мальчики, — дѣвочки въ комнатахъ. Отецъ обучалъ мальчиковъ чтенію, письму, ариметикѣ, счетамъ; мать — дѣвочекъ чтенію, письму и рукодѣльямъ. Стѣсня въ зимнее время свое семейство, покупая на свои деньги учебники, не смотря на всѣ неудобства для себя, — такъ какъ каждый день отъ натасканной грязи и сырости нужно было мыть полы, отецъ занимался пять лѣтъ безъ всякаго вознагражденія и еще получилъ выговоръ отъ г. Смотрителя уѣзднаго училища за плохое будто бы обученіе, тогда какъ отецъ не обязанъ былъ заводить школу, и дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ единственно изъ желанія сдѣлать добро своимъ пасомымъ и принести посильную пользу народному образованію. Другой случай. Нашъ предѣстникъ — священникъ, при самомъ поступленіи въ приходъ завелъ при своемъ тѣсномъ, состоящемъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ, домѣ школу, въ которой обучалось до 70 мальчиковъ, — стѣснялъ себя, выписывалъ на свои средства доски, книги, бумагу; зная музыку, завелъ отличный сельскій хоръ, многіе мальчики прекрасно знали грамматическія правила, въ ариметики четыре дѣйствія и отчетливо писали. Что же за 7-мъ лѣтъ обученія онъ получилъ, при собственномъ отопленіи, вознагражденія, сколько бы, вы думали, за семь лѣтъ усиленныхъ трудовъ, хлопотъ, огорченій и неприяностей 30 руб. сер., менѣе 5-ти руб. въ годъ. Вотъ вамъ и благодарность пастырю за его труды по народному образованію! *И эти 30 руб. были получены послѣ того, какъ онъ поставилъ старикамъ ведро водки.* Говорить ли еще о томъ, какъ бѣдный сельскій діаконъ

въ глуши Вятской губерніи, въ продолженіи 30 лѣтъ обучаетъ полудикихъ вятскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые прекрасно знаютъ молитвы, Символь вѣры, отлично поютъ на клиросѣ при богослуженіи, отчетливо объясняютъ Епархіальному архіерею заповѣди закона Божія, и чтоже о. діаконъ за свои труды получаетъ за 30 лѣтнее обученіе полудикихъ вотяковъ? — *благодарность Епархіальнаго Начальства*. Вотъ вамъ награда! Только. Согласитесь ли вы, г.г. народные просвѣтители, безвозмездно обучать народъ, къ которому, по видимому, вы горите такою любовію? Почему же вы не вознаграждаете трудъ духовенства? Не вы ли проповѣдуете *теорію: что всякій свободный трудъ вознаграждается*. И во имя этой теоріи полагаете наставникамъ учительскихъ Семинарій и педагогическихъ курсовъ отъ 300 до 600 р. сер. Но слушаютъ ли ученики этихъ г.г. въ плисовыхъ поддевахъ и красныхъ рубашкахъ, именующихъ себя народными учителями, или этихъ *госпожъ* съ остриженными въ кружало волосами, синихъ очкахъ, кринолинъ и съ *пантросой* въ зубахъ, входящихъ въ классъ, и развучающихъ на разные тоны разныхъ зайчиковъ, *птичекъ—синичекъ* и прочихъ земныхъ и небесныхъ, *золотыхъ рыбокъ Пушкина, лисушекъ Крылова, рыбъ морскихъ и гадовъ четвероногихъ*. Гдѣ плоды вашего обученія? Покажите! О вы и тутъ вывернетесь. Вы станете трактовать по цѣлымъ часамъ, что плоды показывать еще рано, что нашъ простой русскій народъ еще не созрѣлъ до пониманія грамотности, что должны еще пройти *десятки лѣтъ*, пока русскій народъ пойметъ пользу грамотности, пользу всѣхъ зайчиковъ, птичекъ—синичекъ. Если такъ, то зачѣмъ же вы теперь получаете жалованье? Когда чрезъ десятки лѣтъ русскій народъ пойметъ пользу грамотности, опять таки, какъ вы ни устраняйте пастырей церкви, своихъ руководителей въ христіанской жизни, своихъ отцовъ духовныхъ, вы тогда потребуете больше. Иные будутъ трудиться, а вы будете входить въ ихъ трудъ съ тѣмъ только, что

бы портить, ничего не созидая, а разрушая старое, — вѣковѣчное русскаго народа, задняя забывая, а впредь не простираясь. Прочтите наконецъ исторію русскаго народа, — и вы увидите, что духовенство съ самаго начала нашей исторической жизни было главнымъ двигателемъ и проводникомъ просвѣщенія. Ни княжескія усобицы, ни монгольское иго, ни времена самозванцевъ, ни бунты стрѣльцовъ, ни сильные временщики Бировы, ни 12-й годъ, ни что не поколебало духовнаго просвѣщенія, которое, въ грозныя годы народныхъ отечественныхъ бѣдствій, укрываясь въ монастыряхъ и скитахъ, мерцая подобно полевому огоньку среди темной осенней ночи, подобно яркой путеводной звѣздѣ на темномъ фонѣ небснаго свода, разливалось яркимъ и свѣтлымъ пламенемъ на русскую землю, и стояло, подобно маяку, въ бурную погоду, когда громъ оружія и блескъ молніи потрясали всѣ наши города и села, это духовное просвѣщеніе стояло твердо и не поколебимо, потому что *оно основано на камнѣ* Св. вѣры Христовой. Ваше же, г.г., просвѣщеніе построено на пескѣ, и буря, поднятая вами же самими, разрушитъ до основанія храмину вашихъ ученій и идей, потому что они основаны на пескѣ лжеученія. Недавно еще то время, когда большинство каедръ нашихъ университетовъ было замѣщено лицами, вышедшими изъ духовнаго сословія. Мы до сихъ поръ не отвыкаемъ отъ подражанія и по страннымъ образцамъ. Явился и у насъ сколокъ съ германскихъ народныхъ школъ. Но посмотрите, такъ ли это въ Германіи, Пруссіи и другихъ госудаствахъ. Тамъ пасторъ главный членъ сельской учебной корпораціи, онъ непремѣнный членъ и предсѣдатель училищнаго совѣта, онъ инспекторъ на родныхъ школъ, онъ главный смотритель школы въ каждой сельской общинѣ, — не говоря уже о томъ, что онъ главный преподаватель Закона Божія. Намъ возражать, — что далеко нашему духовенству въ особенности сельскому священнику, до иностраннаго пастора. Совершенная правда, отвѣтимъ мы. Тамъ духовенство

улучшено въ жизни, — тамъ оно обсуждаетъ наравнѣ съ прочими сословіями нужды общины, принимаетъ даже значительную долю участія въ администраціи и государственномъ управленіи. Ничего подобнаго у насъ нѣтъ. У насъ священникъ не обезпеченъ, — тамъ благоденствуетъ, — у насъ нищенствуетъ. Тамъ обсуждаетъ свободно общественные вопросы, — у насъ въ Земскихъ собраніяхъ члены — священники играютъ *пассивную роль*, и голосъ ихъ или вовсе не слушается, или заглушается голосомъ привилегированныхъ сословій. Отбросьте, г.г., свои сословные взгляды и предрасудки, и мы будемъ принимать дѣятельное участіе въ Земскихъ засѣданіяхъ, будемъ подавать свободно свой голосъ, проводить тотъ или другой взглядъ, защищать свои идеи. Тогда, какъ теперь духовенство тяготится своею пассивною ролью — разыгрывать роль каменнаго гостя, ѣхать безъ всякаго результата за 100 и болѣе верстъ и заранѣе обречать себя на молчаніе. И тутъ вы, г.г., непослѣдовательны. Вы сами говорите и пишете, что духовенство близко стоитъ къ народу, хорошо знаетъ его бытъ, его нужды, его требованія. Отлично! такъ слушайте же насъ въ собраніи внимательно, когда мы будемъ говорить объ этихъ нуждахъ, а не отворачивайтесь съ холоднымъ презрѣніемъ, когда гласный священникъ, надѣясь на общее вниманіе, начинаетъ свою рѣчь.

Священ. Николай Василевскій.

Замѣтка.

По просьбѣ о.о. уполномоченныхъ Саратов. епархіал. сѣзда послѣдней сессіи, мы объявили въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о семьѣ бывшаго Священника Богородицкаго, нуждающейся въ поддержкѣ. Въ настоящее время получено въ пользу означенной семьи *восемьдесятъ шесть руд. двадцать коп.*

Въ виду того, что у Богородицкаго старшей дочери уже 12 лѣтъ, мы просили Совѣтъ Саратов. Епарх. женскаго училища подвергнуть ее баллотировкѣ, вмѣстѣ съ кандидатками на казенныя вакансіи, добавивъ, что если Богородицкой не выпадетъ жребія на такую вакансію, то мы будемъ вносить за нее плату, какъ

за частную пансіонерку. Получивъ отъ Совѣта извѣстіе, что Богородицкая принята въ число частныхъ пансіонерокъ, мы тотчасъ же извѣстили объ этомъ мѣстнаго Благочиннаго для объявленія Богородицкой, прося его содѣйствія въ отправленіи дѣвочки въ Саратовъ.

Обо всемъ вышеприведенномъ доводимъ до свѣдѣнія духовенства Саратов. епархіи.

Деньги въ пользу Богородицкихъ могутъ быть высылаемы на имя законоучителя Саратов. Александровскаго училища Л. Владыкина и на имя Священника Саратов. Предтеченской церкви Н. Александровскаго.

Извѣстно, что въ Санктпетербургѣ съ 1869 года существуетъ Высочайше утвержденное общество для распространенія священнаго писанія въ Россіи. Желаніе общества, чтобы Слово Божіе разошлось по всей Русской землѣ, чтобы не было такого захолустья въ нашемъ обширномъ оцетествѣ, куда бы оно не проникло; чтобы всякій желающій могъ легко и удобно приобрести себѣ книгу, могущую умудрить его во спасеніе.

Наше время—время броженія, колебаній, сомнѣній, стремленій къ чему-то новому, еще неиспытанному. Если и всегда, то особенно въ подобное время, важно имѣть въ своихъ рукахъ твердый и непреложный кодексъ истины—Слово Божіе. Такъ много говорятъ о заблужденіяхъ всякаго рода,—заблуждаетесь, не зная писаній (Мѡ. XXII, 29), (первый годовою отчетъ общества стран. 3 и 4).

Общество изыскиваетъ пути, по которымъ св. писаніе могло бы проникнуть во всѣ концы земли Русской, могло бы по своей доступной цѣнѣ попасть въ руки послѣднему бѣдняку. Для этого въ обществѣ состоятъ дѣйствительные члены, члены сотрудники и книгоноши, при помощи которыхъ общество распространяетъ сотни тысячъ экземпляровъ книгъ св. писанія.

Но земли русская очень велика и еще далеко то время, когда въ рукѣ каждаго русскаго Православнаго Христіанина будетъ эта святая книга—Евангеліе.

Познакомившись изъ Православнаго Обзорія съ цѣлю и дѣятельностію общества, мы рѣшили, съ Божіа благословенія, попытаться,—пойдетъ ли дѣло распространенія св. писанія въ Саратовѣ. Выписавши отъ общества на 50 руб. св. книгъ, мы начали распространеніе ихъ въ предѣлахъ своего прихода. Первые полученныя нами книги быстро разошлись. Такое радостное начало повело насъ въ настоящемъ дѣлѣ за предѣлы прихода. Радоваль насъ быстрый расходъ книгъ, но особенно пріятно было видѣть на лицахъ многихъ радость за приобретенную св. книгу и слышать неподдѣльную сердечную благодарность за доставленіе возможности приобрести ее.

Послѣ такого счастливаго успѣха, мы взяли на себя смѣлость предлагать нашимъ собратамъ, съ которыми не рѣдко приходится встрѣчаться по дѣламъ службы, распространять св. писаніе между своими прихожанами. Многіе Священники брали св. книги и потомъ присылали новыя требованія.

Если кто, то особенно Священникъ—желательный сотрудникъ общества распространенія св. писанія. Обращаясь постоянно между своими прихожанами, онъ не только можетъ почти каждому своего прихожанина надѣлать св. книгою, но, что всего важнѣе, можетъ выяснитъ своеобразно или не правильно понимаемое читающимъ.

Вотъ пастырь входитъ въ домъ своего прихожанина. Въ переднемъ углу, около св. иконъ, лежитъ въ прекрасномъ переплетѣ Св. Евангеліе, или Псалтирь. Какой благовидный поводъ для пастыря побесѣдовать съ своими пасомыми! Вотъ прекрасный случай для духовнаго отца,—войти въ ближайшее, родственное отношеніе къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Возьмите благоговѣнно св. книгу, подзовите малютку и попросите ее прочитать изъ Евангелія болѣе понятное для нея, ободрите ее, растолкуйте ей, что она читаетъ, приласкайте ее, и эта малютка всѣмъ сердцемъ отдастся Вамъ; умиленно смотреть на эту картину и старшіе члены семьи. Но это одинъ только, такъ сказать, сюжетъ въ картинѣ. Картина эта на столько можетъ быть разнообразна, на сколько сама жизнь многосторонна.

Поощренныя успѣшнымъ расходомъ св. книгъ, мы рѣшились открыть у себя постоянный складъ ихъ. О чемъ симъ и извѣщаемъ духовенство Саратов. Епархіи. Всегда можно получать у насъ русскія Евангелія по 10 и 20 коп., Русскіе новыя завѣты по 30, 35 и 50 коп. Славянскія Евангелія по 45; новыя завѣты по 1 р. 20 коп., Славянскіе новыя завѣты по 45 к., русскія книги ветхаго завѣта по 1 р. 85 к., русскіе Псалтири по 35 к.

Пересылочные расходы почтовые выписывающимъ принимаются на свой счетъ. Желательно полученіе книгъ личное, или чрезъ довѣренныя лица.

Кромѣ того имѣются: Толковое Евангеліе Арх. Михаила 2 тома 5 р.; о Евангеліяхъ... по поводу книги Ренана 1 р. 75 к., чтеніе для готовящихся къ причащенію 15 к., 26 словъ Священника о томъ, что „не вино вино, а укоризненно пьянство“; Катихизическія поученія Стратилатова и другія необходимыя для Священниковъ и законоучителей книги.

Законоучитель Александровскаго училища, Священникъ
Левъ Владыкинъ.

Редакторъ, Предсѣдатель Братства Св. Креста, Про-
тоірей **Іаковъ Груздевъ.**
